

Вэнь Цянь, пошатываясь, выбрался из разбитой машины. Его лицо было залито кровью, а в глазах горела звериная ярость — сжимая в руке нож, он бросился на Цзинь Лэ.

Однако не успел он добежать, как Гань Цзинчэнь схватил его за горло и приподнял над землей.

— От... отпусти...

Вэнь Цянь судорожно забился, но с каждой секундой его дыхание становилось всё слабее.

Цзинь Лэ шагнул вперед и взял Гань Цзинчэня за руку:

— Милый.

Гань Цзинчэнь с явным отвращением отшвырнул Вэнь Цяня в сторону.

— Кха-кха-кха... — Вэнь Цянь жадно глотал ртом воздух, возвращаясь к жизни.

Гань Цзинчэнь тут же переключил внимание на Цзинь Лэ:

— Малыш, ты не пострадал?

Цзинь Лэ покачал головой:

— Со мной всё в порядке.

Вскоре слышались сирены — прибыли полиция и скорая помощь.

— Дядя Вэнь... — Цзинь Лэ с тяжелым сердцем смотрел, как на носилки укладывают Вэнь Шаня.

Этот человек видел, как он рос. Вэнь Шань, чувствуя вину перед семьей Цзинь из-за поступков своего племянника Вэнь Цяня, решил уволиться и вернуться в родную деревню. Семья Цзинь выделила ему приличную сумму, чтобы он мог безбедно встретить старость.

— Не понимаю, почему дядя Вэнь оказался здесь.

Гань Цзинчэнь прижал Цзинь Лэ к себе, молча успокаивая его.

— Отпустите меня! Это не я! Отпустите! Ха-ха-ха-ха-ха... А-а-а-а! У-у-у-у! — Вэнь Цянь окончательно обезумел, заливаясь то смехом, то слезами.

Глядя на него, Цзинь Лэ лишь усмехнулся: как он мог считать этого человека своей семьей?

Гань Цзинчэнь отвез Цзинь Лэ в больницу, куда доставили Вэнь Шаня.

— Операция прошла успешно, прямой угрозы жизни нет. Но пациент получил травму головы, и придет ли он в сознание — зависит только от него самого.

Цзинь Лэ молча смотрел на Вэнь Шаня, лежащего в отделении интенсивной терапии.

— Малыш?

— Я в порядке.

Вернувшись домой, Цзинь Лэ притих и больше не проронил ни слова. Гань Цзинчэнь налил ему горячего молока и обнял, притягивая к себе.

Цзинь Лэ, уютно устроившись в его объятиях, тихо спросил:

— Скажи, что было бы со мной, если бы ты тогда не спас меня?

Гань Цзинчэнь поцеловал его в макушку:

— Я бы никогда не позволил подобному «если бы» случиться с моим малышом.

Цзинь Лэ резко сел:

— Ты...

— Я пришел сюда ради тебя.

Сердце Цзинь Лэ дрогнуло, когда он увидел серьезное выражение лица Гань Цзинчэня.

— Я могу еще раз взглянуть на него?

— Конечно.

В воздухе из ниоткуда возник крошечный зеленый дух.

— У него есть имя?

— Нет.

— Можно я назову его Сяо Люй?

— Можно.

— Привет, Сяо Люй.

— Вау, у меня теперь есть имя! — Сяо Люй радостно закружился в воздухе.

Его воплощение было создано Гань Цзинчэнем лишь для удобства передвижения в этом малом мире. Он не мог использовать здесь всю свою божественную силу — одно неверное движение, и мир просто перестал бы существовать.

— Приветствую, маленький хозяин.

Цзинь Лэ на удивление легко принял эту сверхъестественную реальность. Его сейчас волновало другое.

— А ты... ты уйдешь?

Гань Цзинчэнь улыбнулся и погладил его по голове:

— Куда я могу уйти, если ты здесь?

Цзинь Лэ уткнулся ему в грудь и пробормотал:

— Будь со мной вечно, иначе я тебя загрызу.

— И у кого это супруг такой свирепый?

— Хм!

— Эй, я всё слышал.

— Малыш, нам нужно заехать в полицию, дать показания.

— Я поеду с тобой.

— Этого достаточно?

— Да, спасибо за сотрудничество.

— Это не я! Это не я! А-а-а-а! — вопил невменяемый Вэнь Цянь.

Полицейский с бесстрастным лицом пояснил:

— Его подвергли насилию, скорее всего, он был помечен сразу несколькими альфами. Феромоны в его организме в полном хаосе, психика серьезно повреждена.

— А-а-а, я убью Цзинь Лэ! Это всё он, это он меня погубил!

Цзинь Лэ холодно взглянул на Вэнь Цяня, не испытывая ни капли жалости, и взял Гань Цзинчэня за руку:

— Пойдем.

— Хорошо.

Вскоре после этого Гань Цзинчэнь и Цзинь Лэ сыграли свадьбу на небольшом острове. Глядя друг другу в глаза, они дали самые прекрасные клятвы.

— Нет... мм...

Гань Цзинчэнь слегка ущипнул Цзинь Лэ за...

— Еще посмеешь?

— Не буду, не буду! Это Цзян Мин сказал, что этот...

Гань Цзинчэнь нахмурился:

— Твоему мужу не нужны такие штучки.

— Ладно, ладно... — Цзинь Лэ растянулся на груди Гань Цзинчэня, то и дело поглаживая его пресс. — Вкусно.

— Ну всё, маленький развратник, пора спать. Ты же говорил, что завтра едешь домой.

Цзинь Лэ перевернулся, полностью завернувшись в одеяло:

— Понял, сплю. Спокойной ночи.

Гань Цзинчэнь беспомощно покачал головой:

— Спокойной ночи.

— Пришло время?

— Да, хозяин, пора.

— Кто вы? Отпустите! Отпустите меня! — Ху И сегодня внезапно вытащили из дома с завязанными глазами. Он думал, что Вэнь Цянь уладил его дела, но быстро понял, что что-то не так.

Ху И отчаянно сопротивлялся, связанный и ослепленный.

— Вы же не спасать меня пришли? Кто вы такие?!

— Тебе не нужно знать, кто я.

Гань Цзинчэнь поднял Ху И одной рукой и начал вливать в него свою божественную силу.

— А-а-а-а! Отпусти меня!

Из тела Ху И начала вырываться густая черная аура. Сяо Люй тут же подлетел и поглотил всю тьму.

— Ик... Хозяин, кажется, у меня будет расстройство желудка.

— Хорошая работа.

Ху И рухнул на землю, потеряв сознание.

Вернувшись домой и включив свет, Гань Цзинчэнь обнаружил Цзинь Лэ, который молча сидел на диване.

— Малыш, почему ты вернулся раньше?

Цзинь Лэ вскочил и подошел к нему, но, будучи намного ниже, был вынужден недовольно задрать голову:

— А что, я не могу вернуться раньше? Где ты был? Почему так поздно? И почему не отвечал на сообщения?

Гань Цзинчэнь улыбнулся — вид у него был такой очаровательный, что он не сдержался и обнял его. Цзинь Лэ сердито заерзал:

— Не пытайся отговориться!

Он хотел было ударить Гань Цзинчэня локтем, но побоялся причинить боль. Внезапно на глаза навернулись слезы:

— Не смей пользоваться тем, что я тебя люблю! Если ты хоть раз предашь меня, я утащу тебя с собой в ад!

Цзинь Лэ схватил Гань Цзинчэня за воротник:

— Говори, что это за мелкая дрянь тебя окрутила?

Гань Цзинчэнь одной рукой приподнял его, и Цзинь Лэ инстинктивно обвил его талию ногами.

— Опять ты себе напридумывал? — Гань Цзинчэнь поцеловал его в губы. — В этой жизни есть только ты, мой маленький демон. М? Не веришь своему мужу?

Цзинь Лэ уткнулся ему в плечо:

— Тогда где ты был?

— Ходил кормить Сяо Люя, телефон разрядился.

Мысли Цзинь Лэ тут же переключились:

— Сяо Люй питается?

— Хочешь, я его вызову?

Цзинь Лэ покачал головой и, покраснев, ответил:

— Не надо. Я верю тебе.

Гань Цзинчэнь сжал его ягодицу:

— Раз не веришь мужу, как мне тебя наказать?

Глаза Цзинь Лэ блеснули:

— Я в твоём распоряжении.

— М? Это награда или наказание? М?

Цзинь Лэ сам впился в его губы, пытаясь разжать зубы Гань Цзинчэня. Тот подхватил его поудобнее и понес в спальню — пришло время насладиться главным десертом.

Когда Ху И очнулся, на нём не было одежды — выглядел он так, будто его ограбили. Его былое величие казалось сном: он снова стал обычным альфой уровня С, которого все презирали, а сам он был полон комплексов и чувствительности.

Ху И понял, что сила, помогавшая ему, исчезла. Он хотел яростно закричать, но не смог произнести ни звука.

Вскоре на улицах появился грязный бродяга. Он был немой и целыми днями смотрел на прохожих злобным, ненавидящим взглядом. Той же зимой он замерз насмерть рядом с мусорным баком.